

В обычное время Линь Ци наверняка стал бы издеваться над Цюй Хайяо за его самоуверенность, но теперь, с его подозрениями, он чувствовал себя как родитель ребёнка, который начал рано встречаться, и всё воспринимал с повышенной чувствительностью. Он поправил очки и, делая вид, что говорит невзначай, осторожно спросил:

— О, так ты уверен в себе?

— Конечно! — «Ранний романтик» Цюй Хайяо переживал эмоциональные взлёты и падения и совершенно не заметил, что Линь Ци подстроил ему ловушку. Он с энтузиазмом продолжил:

— Если он согласится, я покажу ему кое-что особенное!

Внутренняя тревога Линь Ци завывала как сумасшедшая. Ему даже не нужно было смотреть на что-то другое, достаточно было увидеть это потерянное выражение на лице Цюй Хайяо, чтобы понять, что дело серьёзное.

Этот парень... Линь Ци сжал зубы, чувствуя, что его «план Б» действительно нужно тщательно продумать.

Вероятность того, что Линь Ци придётся реализовать план Б, резко возросла, потому что Цюй Хайяо не смог дозвониться до Жун И.

Он начал звонить днём и продолжал до вечера, но никто не отвечал. Сообщения в WeChat и SMS также оставались без ответа. Цюй Хайяо даже начал волноваться, не случилось ли что-то с Жун И, и умолял Линь Ци спросить у Ло Яня, где сейчас Жун И и всё ли с ним в порядке. Линь Ци, раздражённый, ткнул пальцем в лоб Цюй Хайяо и отчитал его:

— Ты думаешь, он такой же, как ты? Его не отвлекь от работы! Он сейчас занят! Работа, понимаешь? Если ты хочешь быть его помощником, учись у него хорошему!

Лицо Цюй Хайяо стало похоже на облезлого Чубакку:

— 24-го уже финал! Я волнуюсь!

— Твоё волнение ничего не изменит! Ему тоже нужно работать! Понимай это! Твоё беспокойство бесполезно, лучше потратить это время на подготовку к финалу! Если ты не будешь репетировать и слушать музыку, как ты собираешься выиграть?

Облезлый Чубакка понуро отправился репетировать, а Линь Ци, как только тот ушёл, тут же написал Ло Яню в WeChat, спрашивая, занят ли Жун И. Ло Янь, не любивший лишних разговоров, сразу же перезвонил.

— Последние пару дней он всё время проводит с группой сценаристов и режиссёров, многое ещё нужно обсудить.

Хотя Ло Янь так сказал, Линь Ци прекрасно понимал, что «обсуждение» на самом деле означало споры и разногласия. Такие споры всегда выматывают, особенно в коммерческих фильмах, где продюсеры, сценаристы и актёры могут спорить из-за экранного времени с первого по пятнадцатое число. Кажется, новый проект Жун И не был коммерческим, так что вряд ли они спорили о деньгах или экранном времени, но это было ещё хуже. Чисто творческие разногласия могли превратиться в настоящую битву, где никто не хотел уступать, и без громкого скандала ничего не решалось.

Линь Ци уже чувствовал головную боль от одной мысли об этом. На другом конце провода Ло Янь спросил:

— Что случилось? Тебе что-то нужно? Или Цюй Хайяо что-то нужно?

Линь Ци внутренне вздохнул и решил быть откровенным:

— Это наш парень. В финале «Скрытого небесного голоса» каждый участник должен пригласить гостя для дуэта, и наш парень хочет пригласить своего кумира. Как думаешь, это возможно? Ты же говорил, что они входят в группу 20-го?

Ло Янь задумчиво вздохнул, его пальцы непроизвольно постукивали по столу. Действительно, если Цюй Хайяо хотел пригласить гостя для финала, с точки зрения Ло Яня, Жун И был лучшим выбором. Но, с одной стороны, Ло Янь сам немного беспокоился о том, насколько близки стали отношения между Жун И и Цюй Хайяо, а с другой стороны...

— Они входят в группу 20-го. Но съёмки начнутся только 1-го следующего месяца. Жун И вошёл раньше, чтобы привыкнуть к местной обстановке, и группа также должна подготовить декорации на месте, — Ло Янь сделал паузу, его голос стал тише. — Этот проект очень сложный, и не только в плане творчества. Финансирование тоже нестабильно, и мы все сейчас в напряжении. Ты можешь представить, каково будет Жун И в такой обстановке.

Линь Ци понял намёк. Конечно, если бы это был его подопечный, он тоже не хотел бы, чтобы тот отвлекался на сторонние проекты, особенно когда всё и так сложно.

Но Жун И всё же не был его подопечным, а Цюй Хайяо был. Линь Ци с головной болью снял очки, и лёгкий стук оправы передался через трубку. Ло Янь сжал губы, услышав, как Линь Ци твёрдо сказал:

— Тогда лучше вообще не говорить Жун И об этом. Он и так занят... Я просто скажу Цюй Хайяо, что нужно найти другого гостя.

Ло Янь опустил веки, и его пальцы перестали постукивать по столу.

— Не нужно, — сказал он, уже приняв решение.

Линь Ци с недоумением спросил:

— Что?

— Пусть они сами решают. — Ло Янь встал и сел на край стола, глядя в окно. — Я не знаю, как у вас обстоят дела, но, по крайней мере, с нашей стороны, я никогда не вмешиваюсь в личные дела Жун И. У него есть своё мнение, и такие вопросы точно не входят в мою компетенцию. И если ты просто прервёшь это, а потом Жун И узнает — а он точно узнает — что мы с тобой вмешались, то всем нам не поздоровится. Ты не хочешь видеть, как Жун И злится.

Линь Ци, честно говоря, немного хотел увидеть — но он не осмеливался. Он потирал переносицу, раздражённый:

— Тогда... пусть всё идёт своим чередом?

Ло Янь на мгновение замолчал, а затем, скрестив руки, пожал плечами:

— Пусть идёт своим чередом. Некоторые вещи мы всё равно не можем контролировать.

Линь Ци больше не нашёл, что сказать. Разговор с Ло Янем только запутал его ещё больше, и в конце концов он был вынужден принять совет: пусть всё идёт своим чередом, ведь это не их решение.

Отношения между Линь Ци и Цюй Хайяо были совсем не такими, как между Ло Янем и Жун И. Ло Янь и Жун И обычно принимали решения вместе, а Линь Ци и Цюй Хайяо всегда полагались на Линь Ци. Теперь, когда он почувствовал, что «ребёнок вырос и больше не нуждается в опеке», это вызвало у него сильный дискомфорт.

Он вяло пожаловался Ло Яню, как вдруг дверь распахнулась, и «подозреваемый в раннем романе» Цюй Хайяо ворвался в комнату. Он хотел что-то громко сказать, но, увидев, как Линь Ци быстро повесил трубку и отшвырнул телефон, сначала удивился.

— Что ты делаешь?

Подозрительный взгляд Цюй Хайяо метнулся по сторонам, пытаясь понять, что Линь Ци придумает. Линь Ци, который снял очки, пока размышлял, выглядел менее устрашающе, чем обычно. В этот момент в его голове пронеслось множество оправданий, но он не ожидал, что первое, что он скажет, будет:

— Взрослые дела, дети не лезьте.

Цюй Хайяо: «.....»

Как только слова сорвались с его губ, Линь Ци захотелось задохнуться. Что за глупость? Конечно, он увидел, как Цюй Хайяо с выражением лица, достойного Конана из мира сплетен, с хитрой улыбкой приблизился:

— «Взрослые дела»? А что такое «взрослые дела»? Линь Ци, ты что, ищешь мне отчима?

— Кто твоя мать! — Линь Ци рефлекторно огрызнулся, а потом сразу пожалел.

Он чувствовал, что сегодня столкнулся с интеллектуальным Таносом, который щёлкнул пальцами и уничтожил его разум.

<http://bllate.org/book/16304/1471062>